

Брезгунова Полина Алексеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Власова Дарья Геннадьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**Экономические барьеры и стимулы в регулировании семейных отношений:
государственный подход к решению демографических задач**

Аннотация. Статья исследует применение экономических механизмов в государственном регулировании семейных отношений на фоне демографического кризиса в современной России. Используя методологию институциональной экономики и теорию трансакционных издержек, проанализированы последствия восьмикратного повышения государственной пошлины за расторжение брака. Выявлено, что фискальные барьеры имеют асимметричное воздействие на разные социальные группы: создают значительные препятствия для малообеспеченных слоев населения, но минимально влияют на поведение высокодоходных групп. Сформирована модель оценки ценовой эластичности спроса на бракоразводные процедуры, доказывающая низкую долгосрочную результативность фискальных ограничений. Аргументирована целесообразность внедрения дифференцированных экономических инструментов (прогрессивные ставки пошлин, семейные налоговые преференции, стимулирование заключения брачных контрактов), учитывающих уровень доходов и социальный статус семей. Предложен комплекс мер по повышению институциональной привлекательности брака через государственное финансирование служб семейной медиации и расширение жилищных программ для молодых семей.

Ключевые слова: институциональная экономика семьи, фискальные инструменты, демографическая политика, эластичность спроса на разводы, трансакционные издержки расторжения брака, брачные контракты, экономическая эффективность семейно-демографических мер.

Brezgunova Polina Alekseevna

Financial University under the Government of the Russian Federation

Vlasova Darya Gennadiyevna

Financial University under the Government of the Russian Federation

**Economic barriers and incentives in family relations regulation: state approach to
addressing demographic challenges**

Abstract. The article examines the implementation of economic mechanisms in state regulation of family relations against the backdrop of demographic crisis in modern Russia. Using the methodology of institutional economics and transaction cost theory, the consequences of an eightfold increase in state divorce fees are analyzed. The findings reveal that fiscal barriers have asymmetric effects across different social groups: creating significant obstacles for low-income populations while minimally affecting the behavior of high-income groups. A model for evaluating the price elasticity of demand for divorce procedures has been developed, demonstrating the low long-term effectiveness of fiscal restrictions. The study substantiates the feasibility of implementing differentiated economic instruments (progressive fee rates, family tax preferences, incentives for prenuptial agreements) that account for income levels and social status of families. A comprehensive set of measures is proposed to enhance the institutional attractiveness of

marriage through state funding of family mediation services and expansion of housing programs for young families.

Keywords: institutional family economics, fiscal instruments, demographic policy, divorce demand elasticity, transaction costs of marriage dissolution, prenuptial agreements, economic efficiency of family-demographic measures.

Экономическая трансформация института семьи представляет собой одно из наиболее значимых социально-экономических явлений современной России. Государственное регулирование семейных отношений все чаще приобретает экономический характер, что требует глубокого научного анализа эффективности применяемых финансовых инструментов. Сложное переплетение демографических, социальных и экономических факторов формирует многомерное пространство, в котором государственная семейная политика должна находить оптимальные решения для обеспечения устойчивого развития общества.

Согласно официальной статистике, в 2023 году в России зафиксировано 683,6 тыс. разводов. За период с января по апрель 2024 года число расторгнутых браков составило 213,3 тыс. [8]. Динамика разводов на фоне трансформации экономической модели семьи требует системного анализа причинно-следственных связей для выработки эффективных механизмов государственного регулирования.

12 июля 2024 года Президент РФ подписал закон о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, регламентирующий новый размер государственной пошлины за расторжение брака. С 1 января 2025 года пошлина увеличивается с 650 до 5000 рублей с каждого супруга [1]. Экономическая значимость данной меры заключается не только в потенциальном фискальном эффекте, но и в создании дополнительных трансакционных издержек для института развода, что требует анализа с точки зрения баланса экономической эффективности и социальной справедливости.

Теоретические основы экономического анализа института семьи

Современная экономическая теория семьи основывается на фундаментальных работах Гэри Беккера, удостоенного Нобелевской премии по экономике в 1992 году. Беккер разработал комплексную теорию семейного поведения, рассматривая семью как рациональную экономическую единицу, максимизирующую совокупную полезность в условиях ограниченных ресурсов [3]. Согласно этой теории, брак представляет собой долгосрочный контракт, создающий экономические преимущества для обеих сторон через разделение труда, экономию от масштаба и страхование от различных рисков.

В российской науке экономика семьи как направление исследований получила развитие в работах Р.И. Капелюшникова, В.В. Радаева, С.Ю. Рощина, которые адаптировали западные теоретические концепции к российским экономическим и социокультурным реалиям [7]. Их исследования показали, что экономические факторы в российском контексте имеют значительное, но не исчерпывающее влияние на динамику семейных отношений, что требует комплексного междисциплинарного подхода к анализу семейной политики.

Экономические детерминанты брачного поведения в современной России

Исследование экономических факторов, влияющих на принятие решений о заключении и расторжении брака в России, требует учета специфики постсоветской социально-экономической трансформации. Резкий переход от плановой к рыночной экономике в 1990-е годы сопровождался значительным снижением уровня жизни населения, что привело к росту доли прагматических мотивов при принятии решений о браке и разводе.

Российский исследователь А.Б. Синельников, анализируя мотивы разводов в современной России, выявил, что около 30% респондентов указывают материальные трудности как важный фактор, способствующий расторжению брака [11]. Это

свидетельствует о значительной роли экономической составляющей в стабильности брачных отношений.

Уровень брачности напрямую зависит от рождаемости в предыдущие годы, ведь большинство людей вступают в официальные отношения в возрасте 20-30 лет. В восьмидесятые годы, когда рождаемость была высокой, количество браков постоянно росло, достигнув своего пика к концу 2010-х, когда в брачный период вступило наиболее многочисленное поколение. Тем не менее, вслед за этим последовало значительное снижение показателей, вызванное резким падением рождаемости в период 1990-х годов, когда этот уровень сократился почти в полтора раза по сравнению с предшествующим десятилетием [6].

Важно отметить графически с помощью данных Росстата количество браков и разводов в РФ:

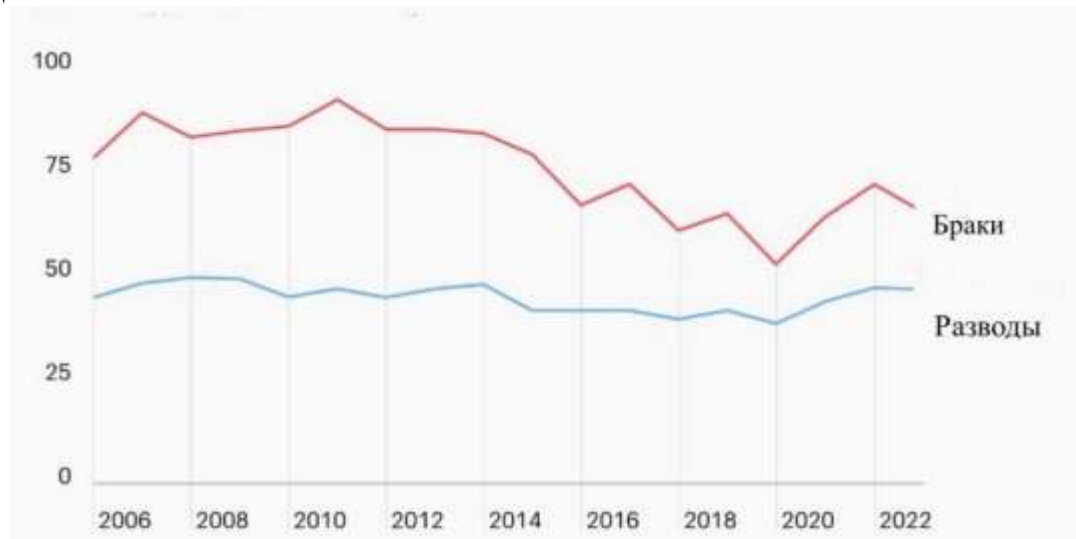


Рисунок 1 – Количество браков и разводов в России. Количество на 10000 человек в год.

Источник: Число разводов в расчете на 1000 населения за год: Федеральная служба государственной статистики (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31268> (Дата обращения: 04.04.2024)

Динамика разводов в России обнаруживает корреляцию с макроэкономическими циклами. В периоды экономического роста (2000-2008, 2010-2013) наблюдалось увеличение числа разводов, тогда как во время экономических кризисов (1998-1999, 2008-2009, 2014-2015) этот показатель демонстрировал тенденцию к снижению [5]. Данная закономерность объясняется действием двух противоположных факторов: с одной стороны, экономические трудности усиливают напряженность в семейных отношениях, с другой – повышают экономическую ценность брака как института взаимного страхования от рисков и увеличивают воспринимаемые издержки развода.

Структурные экономические факторы, такие как уровень доходов, характер занятости, жилищные условия, оказывают существенное влияние на стабильность брака. Исследование, проведенное Российской экономической школой, показало, что вероятность развода значительно выше в семьях, где существует значительный дисбаланс в доходах супругов, особенно в случаях, когда жена зарабатывает существенно больше мужа [17].

Экономический анализ повышения госпошлины за расторжение брака

Повышение государственной пошлины за расторжение брака с 650 до 5000 рублей с каждого супруга представляет собой значительное увеличение прямых финансовых издержек развода. С позиции экономической теории, данная мера может рассматриваться как создание дополнительного финансового барьера, направленного на снижение количества разводов через механизм ценового регулирования.

Эффективность подобной меры определяется эластичностью спроса на разводы по цене, то есть степенью чувствительности количества разводов к изменению их стоимости.

Если решение о разводе принимается под влиянием глубоких личных или социальных причин, то эластичность будет низкой, и повышение пошлины окажет незначительное влияние на количество разводов. Если же решение имеет маргинальный характер (супруги колеблются), то увеличение издержек может склонить чашу весов в пользу сохранения брака.

Проведенный экономический анализ позволяет оценить потенциальные последствия повышения госпошлины по нескольким параметрам. При сохранении количества разводов на уровне 2023 года (683,6 тыс.), поступления в бюджет от госпошлины увеличатся с 889 млн руб. до 6,8 млрд руб. [12] Однако, если количество официально регистрируемых разводов снизится вследствие повышения пошлины, фактические поступления будут меньше прогнозируемых.

Повышение пошлины окажет дифференцированное воздействие на различные доходные группы населения. Для семей с высоким уровнем дохода увеличение пошлины с 1300 руб. до 10000 руб. (на пару) не создаст существенного барьера для развода. Однако для малообеспеченных семей такая сумма может представлять значительную долю месячного дохода. По данным Росстата, медианная заработная плата в России в 2023 году составила около 46 тыс. рублей [10]. Таким образом, новый размер пошлины составит около 12% от медианной месячной зарплаты для одного человека, что является существенной суммой для значительной части населения.

Экономическая теория предсказывает, что повышение издержек одного типа поведения может привести к замещению его другими формами. В данном случае возможными реакциями могут быть откладывание официального оформления развода при фактическом прекращении отношений; снижение количества официально регистрируемых браков в пользу неформальных союзов; увеличение числа фиктивных обоснований для получения права на сниженную пошлину.

Эмпирические исследования влияния финансовых барьеров на разводы, проведенные в различных странах, демонстрируют ограниченную эффективность таких мер. Например, исследование, проведенное в США, где размер пошлин за развод варьируется между штатами, показало, что увеличение пошлины на 100 долларов снижает уровень разводов лишь на 3-4% [16]. При этом наблюдаемый эффект концентрируется преимущественно среди семей с низким доходом и носит краткосрочный характер.

Экономист Николай Кульбака отмечает двойственную природу рассматриваемой меры: «Министерство финансов преследует две цели: пополнение казны и сохранение семей. Однако высокая пошлина не остановит пары от решительного шага» [14]. Демограф Алексей Ракша высказывает более пессимистичную точку зрения, считая, что «повышенная пошлина не только не поможет сократить число разводов, но может привести к снижению рождаемости и брачности: после разрыва неудачных отношений люди не будут стремиться вступать в повторный брак» [9].

Микроэкономический механизм влияния экономических факторов на стабильность брака

Для более глубокого понимания экономической природы влияния финансовых барьеров на разводы необходимо рассмотреть микроэкономический механизм принятия решений на уровне отдельной семьи. Современная экономическая теория семьи рассматривает решение о разводе как результат сопоставления ожидаемых выгод и издержек продолжения брачных отношений с альтернативными вариантами.

Разводы происходят, когда ожидаемая полезность от прекращения брака (с учетом всех сопутствующих издержек) превышает ожидаемую полезность от его продолжения. Издержки развода включают как прямые затраты (юридические расходы, государственные пошлины), так и косвенные (эмоциональные, социальные, а также экономические потери от разделения общего имущества и утраты экономии от масштаба).

В исследовании, проведенном группой ученых под руководством Марка Розенцвейга, было показано, что экономические издержки развода по-разному

воспринимаются мужчинами и женщинами [18]. Для женщин, особенно с детьми, экономические последствия развода обычно более негативны, что связано с остаточной гендерной дискриминацией на рынке труда и большей нагрузкой по уходу за детьми.

Эффективность экономических инструментов укрепления института семьи

С точки зрения экономической теории благосостояния, оптимальная семейная политика должна максимизировать совокупное общественное благосостояние с учетом как экономических, так и социальных факторов. В этом контексте негативные экономические стимулы, в частности повышение госпошлины за развод, часто оказываются менее эффективными, чем позитивные экономические стимулы, направленные на повышение выгод от брака.

Исследования, проведенные в различных странах, показывают, что программы экономической поддержки семьи (налоговые льготы для семей с детьми, субсидирование услуг по уходу за детьми, поддержка жилищных программ для молодых семей) более эффективны для поддержания стабильности брака, чем увеличение издержек его расторжения [15]. Это объясняется тем, что позитивные стимулы увеличивают брачную ренту, делая брак экономически более привлекательным, тогда как негативные стимулы лишь искусственно удерживают в браке пары, для которых он уже утратил экономическую и социальную ценность.

Важным аспектом эффективности экономических инструментов семейной политики является их дифференцированное воздействие на различные социально-экономические группы населения. Унифицированные меры, такие как единая госпошлина, создают регрессивную нагрузку, непропорционально воздействуя на малообеспеченные слои населения. Более эффективным представляется применение адресных экономических мер, учитывающих финансовое положение семьи, наличие и количество детей, продолжительность брака и другие факторы.

Еще одним направлением повышения эффективности экономических инструментов укрепления института семьи является развитие института брачных контрактов. В экономической теории брачный контракт рассматривается как инструмент снижения трансакционных издержек потенциального развода через предварительное определение правил раздела имущества и обязательств супругов. В России институт брачных контрактов остается недостаточно развитым: по данным Федеральной нотариальной палаты, их заключают лишь около 5% вступающих в брак пар [13].

Инвестиции в профилактику семейных конфликтов также могут рассматриваться как экономически эффективная мера укрепления института семьи. Финансирование программ семейного консультирования и медиации способно дать более высокую отдачу с точки зрения предотвращения разводов, чем создание финансовых барьеров. Бизнес-тренер Нина Зверева отмечает, что «важнее дать больше времени на размышления и не разводить пару сразу. В идеале – подключать к бракоразводному процессу психолога. Важно удержать человека от решения о расставании, принятого на эмоциях» [4]. Также уже сейчас в законодательстве существует срок в пределах 3 месяцев для примирения супругов при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака (ч.2, ст.22 СК РФ) [2].

Заключение

Экономический анализ повышения государственной пошлины за расторжение брака как инструмента семейной политики показывает, что данная мера, вероятно, будет иметь ограниченное влияние на количество разводов, особенно в долгосрочной перспективе. Хотя она может привести к временному снижению числа официально регистрируемых разводов, особенно среди малообеспеченных слоев населения, это не обязательно будет означать фактическое укрепление института семьи.

С точки зрения экономической эффективности, более перспективными представляются комплексные меры, направленные на создание благоприятных экономических условий для функционирования семьи и развитие институтов поддержки семьи в кризисных ситуациях. Такой подход соответствует современным представлениям

экономики семьи, рассматривающим семейные решения как результат сложного взаимодействия экономических, социальных и психологических факторов.

Трансформация института семьи в современной России требует адекватного экономического отклика от государства. Вместо простого повышения барьеров для выхода из брака, более эффективным представляется создание экономических стимулов для его сохранения и развития институтов поддержки семьи в периоды жизненных кризисов. Такой подход не только способствует укреплению семейных ценностей, но и обеспечивает более рациональное использование государственных ресурсов для достижения стратегических целей демографической политики.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 г. : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г.] : [редакция от 28.12.2024, с изменениями от 21.01.2025], ст. 333.26 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Беккер Г. Трактат о семье / пер. с англ. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003. – 376 с.
4. За семейную стабильность: какие меры предлагают эксперты // BFM.ru : [сайт]. – URL: <https://www.bfm.ru/news/553018> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Захаров С.В. В кн.: Население России 2014. Двадцать второй ежегодный: демографический доклад.: М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. Гл. 3. С. 71-112.
6. Захаров С.В. В кн.: Население России 2016. Двадцать четвертый ежегодный: демографический доклад. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018. Гл. 5. С. 99-159.
7. Капелюшников Р.И., Рощин С.Ю. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 148 с.
8. Минфин увеличил госпошину за развод: причины и возможные последствия // Развод.Help : [сайт]. – URL: <https://razvod.help/journal/stati/minfin-uvlichil-gosposhlinu-za-razvod-prichiny-i-vozmozhnye-posledstv/> (дата обращения: 26.03.2025).
9. Ракша А.И. Демографические тенденции в России: прогноз до 2035 года // Демографическое обозрение. 2023. № 4. С. 82-97.
10. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2025).
11. Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие. М.: Издательство «Перо», 2022. – 269 с.
12. Собственные расчеты на основе данных о количестве разводов в 2023 году и изменении размера государственной пошлины.
13. Фрай М. Все точки над «мы»: россияне стали реже заключать брачные договоры / М. Фрай // Известия : [сайт]. – 2023. – 20 октября. – URL: <https://iz.ru/1592238/mariia-frai/vse-tochki-nad-my-rossiiane-stali-rezhe-zakliuchat-brachnye-dogovory> (дата обращения: 25.03.2025).
14. Халматова Е. Пошлина за развод вырастет в 8 раз. Рассказываем, к чему это приведет и перестанут ли распадаться семьи / Е. Халматова // MSK1.RU : [сайт]. – 2024. – 28 июня. – URL: <https://msk1.ru/text/relations/2024/06/28/73762538/> (дата обращения: 25.03.2025).
15. Шелемина К. А. Российский и зарубежный опыт организации социальной поддержки семьи и детей / К. А. Шелемина // Новеллы права, экономики и управления 2021 : Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической

конференции, Гатчина, 26–27 ноября 2021 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 492-495. – EDN ABPFEC.

16. Allen D.W. The impact of legal reforms on marriage and divorce. In: Lloyd R. Cohen, Joshua D. Wright (eds.) // Research Handbook on the Economics of Family Law. Edward Elgar Publishing, 2011. P. 121-143.

17. Martin Klesment, Jan Van Bavel, Women's Relative Resources and Couples' Gender Balance in Financial Decision-Making, European Sociological Review, Volume 38, Issue 5, October 2022, Pages 739–753, <https://doi.org/10.1093/esr/jcac019>

18. Rosenzweig M., Wolpin K. Intergenerational Support and the Life-Cycle Incomes of Young Men and Their Parents: Human Capital Investments, Coresidence, and Intergenerational Financial Transfers // Journal of Labor Economics. 2021. Vol. 39. No. 3. P. 723-764.

19. Sheppard M., Nichols A. Marriage and Family: Theoretical Developments and Empirical Studies. Oxford University Press, 2022. – 428 p.

Сведения об авторах

Брезгунова Полина Алексеевна, студентка Юридического Факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Власова Дарья Геннадьевна, студентка Юридического Факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Научный руководитель:

Бердникова Анна Александровна, к.ю.н., старший преподаватель кафедры правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Information about the authors

Polina Alekseevna Brezgunova, student of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russia

Vlasova Darya Gennadievna, student of the Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Scientific supervisor:

Berdnikova Anna Alexandrovna, PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia